

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОГНИТИВНО-СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКИХ И АРАБСКИХ ПАРЕМИЙ, ВКЛЮЧАЮЩИХ ЛЕКСЕМЫ «СЕМЬЯ» И «ДОМ»

© Т.А.Шайхуллин, А.Омри

В статье проведено комплексное сопоставительное исследование паремий русского и арабского языков с лексемами «семья» и «дом» в концептуально-семантическом и этнокультурологическом аспектах. На материале паремий рассмотрены национально-культурные особенности арабской и русской лингвокультур. Выделены тождественные и дифференциальные признаки паремий обоих языков, включающих указанные лексемы.

Ключевые слова: русские паремии, арабские паремии, семья, семейство, дом, метафора.

Паремии (пословицы, поговорки и афоризмы) – малые жанры фольклора – занимают особое место среди разнообразных произведений устного народного творчества. Данные единицы характеризуются краткостью, устойчивостью формы, емкостью содержания, особым ритмическим строем и древностью происхождения. Сопоставительное изучение паремиологического фонда разноструктурных языков находится в зоне повышенного внимания исследователей, т.к. прежде всего позволяет выявить национальные и культурные особенности того или иного этноса.

Материалом нашего исследования послужили паремиологические единицы, включающие лексемы «семья» и «дом», на арабском (77 примеров) и на русском (120 паремий) языках.

1. В ходе анализа были отмечены следующие **тождественные признаки** паремий:

1) как русские, так и арабские паремии отображают приоритетность семьи и дома как центра своего пространства, противопоставленного чужому:

«ilbīt illī rabbāni mā biyansāni»¹ [1: 49] – ‘Дом, который меня воспитал, никогда меня не забудет’²;

«yā mrabbī ghīr waldak, yā bānī bighīr baldak (ardak)» [1: 118] – ‘О, воспитывающий неродного ребенка, о, строящий дом не в своей стране (не на своей земле)!’. Здесь имеется в виду, что неродной ребенок никогда не будет так хорошо относиться к родителям, как родной. Следует отметить, что часто в арабских паремиях используется обращение с восклицанием, обозначаемое частицей «yā» – ‘О!’, которое, как правило, при-

меняется с целью подчеркнуть главную идею высказывания.

Аналогичные смыслы реализуются и в русских паремиях, в которых подразумевается, что в привычной или семейной обстановке легче удастся справиться с любым делом:

«Без семьи нет счастья» [2: 175];

«В родной семье и каша гуще» [2: 175];

«Дома стены помогают» [3: 99].

2) В паремиях обоих языков любовь к семье отождествляется с любовью к Родине. Мы солидарны с мнением Л.К.Байрамовой и А.Ш.Василовой, о том, что «понятие Родины имеет глубокие исторические и культурные корни и получило отражение в лексической и фразеологической системе разных языков» [4: 24].

В нашем материале реализация указанного смысла отмечена в следующих примерах:

«It-tīr yaqūl yā mawtnī» [5: 21] – ‘И птица говорит: О, Родина моя!’;

«’iz il-khaīl šbūlhā wa law qalla il-ḥashīsh» [5: 22] – ‘И конь гордится своей конюшней, каким бы скудным ни был корм’;

«man shāf qušūr in-nās mā hadam ’arshu» [5: 52] – ‘Кто видел чужие дворцы, тот свою хижину не разрушит’.

В русском языке любовь к Родине выражается, к примеру, в следующих пословицах:

«Родная хижина милее каменных палат» [3: 100];

«Свой уголок всего краше» [6: 33];

«Везде (в гостях) хорошо, а дома лучше» [6: 33] и др.

3) Примечательно, что в арабских паремиях концепт «семья» реализуется посредством слов конюшня, колодец, дерево, хижина, хозяин, караван, ногти, кровь:

«mā yindiblik kān žufrik» (тунисский фольклор) – ‘Твое лицо будет царапать, оплакивая, только твой ноготь’. Данное высказывание вос-

¹ Здесь и далее приводится латинская транскрипция арабских паремий: диалектные варианты паремий оформлены строчными буквами, паремии арабского литературного языка – передаются заглавными.

² Здесь и далее перевод наш – Т.Ш.

ходит к доисламским периоду, когда у арабских женщин существовал обычай царапать ногтями свое лицо до крови, оплакивая умершего, чтобы смягчить горечь утраты. В данной пословице ноготь отождествляется с близким родственником. Смысл данного выражения в том, что только самые близкие люди искренне переживают по поводу смерти родного человека.

«'umr id-dam mā yawallī ma» (алжирский фольклор) – *‘Никогда в жизни кровь не превратится в воду’*. Подразумевается, что родственники никогда не отнесутся равнодушно к проблемам своих сородичей и всегда придут на помощь в случае беды.

«mitl mā bitkūn ish-shijra, byinbtū l-frūkh» [1: 117] – *‘Каким будет дерево, такими вырастут и птенцы’*. В данной пословице семья сравнивается с деревом. Если дерево будет крепким и на нем будет много листьев и плодов, соответственно, птенцы, живущие на этом дереве, найдут пропитание и вырастут большими и сильными. Так же и семья: если она будет крепкой и нерушимой, то и дети вырастут достойными представителями общества.

В русских поговорах концепт «семья» репрезентируется словами *мать, болото, стадо, пепелище, гнездо, хлеб, корабль, печка*:

«В своем болоте и лягушка поет» [7: 125];

«В согласном стаде волк не страшен» [6: 409];

«И воробей свое гнездо любит» [8: 107] и др.

3) В русских и арабских поговорах подчеркивается главенствующая роль мужчины, хозяина в доме:

«šāhib il-bayt adrā bimā fihā» [5: 56] – *‘Хозяин дома лучше всех знает, что в нем происходит’*.

«IDHĀ KĀNA RABBU L-BAYT BIF-ṬABL DĀRIBAN

FASHĪMATU AHLI L-BAYT KULLIHIMU R-RAQŠU» [9: 18] – *‘Если глава семьи играет на барабанах, то дети будут хорошо танцевать’*. Имеется в виду, что поведение, поступки отца перенимаются его детьми и влияют на формирование их жизненных установок.

В русских поговорах реализуются аналогичные смыслы:

«Без хозяина дом сирота» [3: 100];

«Не по постройке дом, а по хозяину ценится» [6: 248].

4) В арабских поговорах гораздо чаще, чем в русских, говорится о том, что человек своими неблагоприятными поступками может вызвать гнев и немилость семьи:

«wild ish-shuṀm biywarrit liahlū il-msabba» [1: 60] – *‘Сын злополучия ничего не оставляет в наследство своей семье, кроме оскорблений’* –

здесь «сыном злополучия» называется конфликтный и проблемный человек, позорящий не только себя, но и всю семью.

«DA'Ū DAMMAN ḌAYYA'AHU AHLUHU» [10: 161] – *‘Оставьте кровь, которую потеряла ее семья’*. Кровь у арабов символизирует родственные связи. Данная поговорка предостерегает от общения с человеком, которого не уважает собственная семья. Издревле считалось, что не имеющий авторитета в собственной семье не представляет ценности и для общества.

«alf 'aduww barrāt id-dār, wa lā 'aduww juwwāt id-dār» [11: 136] – *‘Тысяча врагов вне дома лучше, чем один враг дома’*. В данной поговорке подразумевается, что хуже всего, когда вредят близкие люди.

Схожие смыслы наблюдаем и в русских поговорах:

«Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь» [12: 243];

«В семье не без урода» [2: 366]. Так неодобрительно говорят о человеке, который отличается от других членов семьи дурными привычками, скверным характером, плохими поступками и поведением. Примечательно, что в арабском языке имеется эквивалент данной поговорки: «fī kul qabīla habīla» [5: 20] – *‘В каждом племени есть слабоумный’*.

5) Как в арабских, так и в русских поговорах выражается отрицательное отношение к человеку, который скрывает свои недостатки перед чужими людьми, а с домочадцами ведет себя иначе:

«Mā abkhalak bibaytak, wa akramak bibyūt in-nās!» [1: 83] – *‘Как ты жаден в своем доме и как щедр в домах других людей!’*.

То же подразумевается и в русских примерах:

«В людях – Ангел, дома – черт (бес)» [6: 55];

«В гостях Илья, а дома свинья» [6: 55].

6) В анализируемом материале было выявлено указание на одобрительное отношение к домашнему уединению. В ряде случаев содержится побуждение не рассказывать посторонним о том, что происходит дома.

«KHALĀUKA AQNĀ LIḤAYĀIKA» [11: 32] – *‘Уединение дома необходимо, чем стыд’*. В случае если человек останется дома, он избежит ссор и споров с людьми и ему не придется стыдиться своих проступков. Используется для предостережения от частого появления на людях.

«BAYTĪ ASTARU LI'AWRĀTĪ» [13: 172] – *‘Мой дом лучшее место для сокрытия моих недостатков’*. Так говорит тот, кто предпочитает одиночество.

«KULLU IMRIIN FĪ BAYTĪHĪ ŠABIYYUN» [13: 10] – *‘Каждый мужчина в своем доме малое’*

дитя», т.е. мужчина в собственном доме перестает быть серьезным и начинает шутить.

Аналогичные смыслы отмечены нами и в русских пословицах:

«Сор из избы не выносят» [3: 102];

«У каждой избышки свои побрякушки» [3: 102].

II. В ходе анализа паремиологического фонда двух языков выявлены также и **дифференциальные признаки** рассматриваемых единиц.

1) В арабских паремиях слово «семья» может наделяться другими значениями:

«KULLU YATĪ MĀ HUWA LANU AHLUN» [11: 3] – ‘Каждый человек соответствует своей семье’. Применяется с целью показать соответствие дел и слов сущности их обладателя. Здесь под словом «семья» подразумеваются деяния человека.

«MAQĀLATU S-SŪI ILĀ AHLIHĀ ASRA’U MIN MUNĤADARIN» SĀILIN [11: 73] – ‘Плохие слова, исходящие от их семьи, быстрее, чем вода, текущая под уклон’. Используется для предостережения от дурных высказываний. В данном случае к основному значению слова «семья» добавляется компонент «люди, употребляющие слова с негативной семантикой».

«FAWTU L-ĤĀJATI KHAYRUN MIN ĤALABIHA ILĀ GHAYRI AHLIHĀ» [11: 88] – ‘Не получить какую-то желаемую вещь лучше, чем просить ее не у ее семьи’. Здесь под словом «семья» подразумеваются достойные люди. Данная пословица предостерегает от обращения за помощью к недостойным людям, которые могут причинить вред.

2) В арабских паремиях, в отличие от русских, часто качества людей употребляются в сочетании с лексемой «семейство», что способствует метафоризации данного слова. В рассматриваемом материале выявлены выражения *семейство жадности, семейство зла, семья слабости, семья молчания, семейство невежества*.

«INNĪ UĤARRIĪU AHLA L-BUKHLI KULLAHUMU

LAW KĀNA YANFA’U AHLA L-BUKHLI TAĤRĪĪ» [9: 63] – ‘Поистине, я предупреждаю семейство жадности полностью, если, конечно, семейству жадности будет полезно мое предупреждение’. Следует отметить, что по сравнению с сочетанием «жадные люди» выражение «семейство жадности» имеет более экспрессивный характер.

«LAQAD ŠAĤĤA ANNA Ė-ĖA’FA DHULLUN LIANĤIHĪ» [11: 95] – ‘Является правдой, что слабость – унижение для ее семьи’. Здесь под «семьей слабости» подразумеваются слабые люди, в пословице содержится побужде-

ние быть сильным, не подчиняться обстоятельствам.

«AŠ-ŠAMTU YUKSIBU AHLANU L-MAĤABBATA» [10: 186] – ‘Молчание дает возможность своей семье приобрести любовь и уважение’. В данной пословице говорится о людях дела, т.е. о тех, кто больше делает, чем говорит.

3) В ряде случаев в арабских паремиях речь идет о путешественниках, покинувших свои семьи на долгое время; подобные высказывания восходят к кочевым традициям древних арабов.

«SĀFIR TAĤID ’IWAĖAN ’AMMAN TUFĀRIQUHU» [11: 14] – ‘Отправившись в путешествие, найдешь замену тому, с кем расстался’. Человек, отправляясь в путешествие, расстается со своей семьей и близкими, но взамен находит что-то полезное для себя: новые виды занятий, знакомства и т.д.

«KHAYRU MĀ RUDDA FĪ AHL WĀ MĀL» [10: 158] – ‘Лучше, когда человек возвращается в свою семью и собственность’. В данной пословице содержится пожелание благополучного возвращения домой.

«idhā raja’t min is-safar qaddim liahlīka wa law ĥajar» [1: 51] – ‘Если ты вернулся из путешествия, то привези своей семье хотя бы камень’.

4) В некоторых арабских паремиях ярко выражена идея защиты собственного дома от нападения, чего не наблюдается в русских паремиях. Данный факт, по нашему мнению, указывает на более жесткие нравы, царившие в арабском мире. Например:

«in kān biddak tahfiĥ bĭtak iĥsib kul innās ĥarāmī» [1: 50] – ‘Если хочешь сохранить свой дом, то считай, что все люди воры’;

«innās bdārak wi l-miftāĥ bizunnārak» [1: 50] – ‘Когда чужие люди в доме, то храни ключ на поясе’;

«illī bĭtū min qzāz mā bĭrāshiq bil-ĥĭjāra» [1: 185] – ‘У кого дом из стекла, не бросает камни (в другие дома)’;

«iflaĥ arĥak, wi stir ’arĥak» [1: 108] – ‘Возделывай свою землю и защищай свою честь’. Это положение связано с тем, что у арабов личная земля ассоциируется с честью и достоинством. Следует обратить внимание на фонетическую схожесть слов *arĥ* – ‘земля’ и *’arĥ* – ‘честь’, которые различаются лишь первыми звуками.

5) Идея Е.В.Ивановой о непереносимости существования неурядиц в каждой семье, даже самой благополучной на вид [14: 278], является весьма распространенной и имеющей глубокие корни, в рассматриваемом нами материале данное положение характерно для русского мировоззрения:

«Большое горе, когда семья в раздоре» [15: 366];

«В недружной семье добра не бывает» [2: 175];

«Не будет добра, коли в семье вражда» [15: 367];

«Семейные неладья доводят до беды» [15: 367].

Среди русских паремий выявлены пословицы, в которых говорится о пользе ссор для домохозяев:

«Семейная ссора – что весенний дождь» [16: 184];

«Ссора в своей семье до первого взгляда» [17: 63].

Показательно, что арабские паремии не отражают данную проблему, что связано, вероятно, с доминирующим положением мужчины в семье. Слово хозяина в доме авторитетно, ссоры в семье в принципе невозможны.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает положение о важности и значимости понятий *семья*, *дом*, *Родина* для русских и арабов. Паремии о семье и доме указывают на организацию «внутреннего» мира человека, на приоритетность семьи как организующего начала жизни общества. В арабских паремиях гораздо чаще, нежели в русских, говорится о том, что человек может вызвать гнев и немилость своей семьи за какие-либо деяния, что подчеркивает строгость арабских нравов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-14-16021а «Волжские земли в истории и культуре России (2012-2013)», проект «Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития».

1. D. Īmīl Badī' Ya'qūb. Al-amthāl ash-sha'biyya al-lubnāniyya. Maktaba as-sāiḥ. – Farābul. – Lubnān. 2004. – 200 š.
2. Русские пословицы и поговорки / Сост. А.М.Жигулев. – М.: Наука, 1969. – 448 с.

3. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 230 с.
4. Байрамова Л.К., Василова А.Ш. Понятие Родины в русской и татарской лексике и паремии // Язык. Культура. Деятельность: Восток-Запад: Тезисы докладов 3-й Международной научной конференции. – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2002. – 308 с.
5. Поликанов В.Ф. Краткий словарь популярных йеменских пословиц с их переводом и русскими соответствиями. – СПб.: Изд-во «Роза мира», 2005. – 101 с.
6. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова: Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). – М.: Изд. центр «Терра», 1994. – 598 с.
7. Хлебцова О.А. Русский язык в пословицах, поговорках, крылатых словах, афоризмах. – М.: МНЭПУ, 1999. – 245 с.
8. Пословицы и поговорки / Сост. С.Л.Бреслав. – Ленинград: Лениздат, 1968. – 311 с.
9. Īmīl Nāšif. Min arwa' mā qālā ash-shu'arāo al-'arab al-ḥukamāo. Dār al-jīl. – Bayrūt 1999. – 240 š.
10. 'Abd al-Qādir Šālih. Al-amthāl al-'arabiyya. Dār alma'rifa. – Bayrūt. – Lubnān. 2005. – 229 š.
11. Muḥammad Īsmā'īl Šīniyy D., Nāšif Muštafa' 'abd al-'azīz. Mu'jam al-amthāl al-'arabiyya. Maktaba Lubnān. – Bayrūt. 1996. – 181 š.
12. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык. 2002. – 544 с.
13. Majma' al-amthāl liabī al-faḍl Aḥmad ban Muḥammad ban Aḥmad ban Ibrāhīm al-Maydānī. Taḥqīq: Muḥammad abū al-faḍl Ibrāhīm. Al-juzo al-awwal. Al-maktaba al-'ašriyya – Šayda – Bayrūt. 2007. – 418 š.
14. Иванова Е.В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2003. – 414 с.
15. Русские пословицы и поговорки / Сост. А.М.Жигулев. – 3-е изд., испр. и доп. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 512 с.
16. Русские пословицы и поговорки / Сост. А.И.Соболев; Предисл. Ф.М.Селиванова. – М.: Советская Россия, 1983. – С. 3 – 26.
17. Русские пословицы и поговорки / Сост. и предисл. Э.В.Померанцевой. – М.: Дет. лит-ра, 1973. – 80 с.

MODELLING COGNITIVE AND SEMANTIC ORGANIZATION OF THE RUSSIAN AND ARABIC PROVERBS WITH THE LEXEMES «FAMILY» AND «HOME»

T.A.Shaihullin, A.Omri

The article presents a comprehensive comparative study of the Russian and Arabic proverbs with the lexemes «family» and «home» in the conceptual, semantic and ethnic-cultural aspects. Basing on proverbs the author considers the national and cultural characteristics of Russian and Arabic linguistic cultures.

The article highlights the identical features and differences of Russian and Arabic proverbs with the above mentioned lexemes.

Key words: Russian proverbs, Arabic proverbs, family, home, metaphor.

* * * * *

Шайхуллин Тимур Акзамович – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологии и страноведения Российского исламского института.

E-mail: ctimur2008@yandex.ru

Омри Акила – старший преподаватель кафедры филологии и страноведения Российского исламского института.

E-mail: akila2011@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.12.2012